

ОСОБЕННОСТИ ДЕРЕВЕНСКОГО ЛОКУСА В КРЕСТЬЯНСКОЙ И «НОВОКРЕСТЬЯНСКОЙ» ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ С.ДРОЖЖИНА И А.ШИРЯЕВЦА)

© 2009 И.Н.Бычкова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 12.02.2009

В статье представлен анализ творчества двух авторов, крестьянского автора 19 века С.Д.Дрожжина и новокрестьянского А.В.Ширяевца (начало 20 века). Основная проблема – выявление общих поэтических принципов построения текста, осмысление «деревенского локуса». В статье дан анализ «конфликта между городом и деревней», особенностей пространственной организации стихотворного текста: детальных описаний крестьянского быта у С.Дрожжина и событийных зарисовок у А.Ширяевца. Сравнение поэтических миров двух авторов крестьянского направления наглядно показывает общность проблематики и мировосприятия в крестьянской и «новокрестьянской» лирике.

Ключевые слова: поэзия, «новокрестьянская» литература, художественное пространство, деталь, «деревенский» локус, конфликт, пасторальные мотивы, мифология.

Говоря о творчестве двух «поэтов из народа», крестьянского автора С.Дрожжина и «новокрестьянского» А.Ширяевца, мы обращаем внимание, в первую очередь, «на глубинную связь с народнопоэтическим мироощущением»¹, присущую не только обоим авторам, но и всем представителям крестьянского направления в литературе (И.Сурикову, И.Никитину, Н.Клюеву, С.Городецкому, С.Есенину и т.д.). Несмотря на разность поэтического самоопределения, художественных решений, близость двух поколений крестьянских авторов очевидна, т.к. творчество первых стало одним из источников для лирики «новокрестьянских» поэтов: «Любовь к природе, внимание к народному быту и особенностям национального характера определили стиль и направление поэзии нового времени. В её песнях чувствовались и кольцовская удаль, и суриковская задушевность и никитинская боль...»². В свете представленных аргументов мы и попытаемся выявить общность и различия в поэтике двух авторов: крестьянского, С.Дрожжина и «новокрестьянского», А.Ширяевца.

Тематическая близость стихотворений крестьянских авторов разных поколений (о труде и быте, о драматических и трагических коллизиях жизни, о радости слияния тружеников с миром природы) сомнению не подлежит. Одной из основных проблем как крестьянской, так и новокрестьянской лирики является конфликт между городом и деревней, «землёй и железом, природой и техниче-

ским прогрессом»³. Для крестьянских авторов (в частности С.Дрожжина) характерно осмысление города как чуждого, шумного, душного пространства:

Труд да горе, капли пота
Пополам с слезой,
И тяжёлая забота
С вечною нуждой.

Ломота в костях, мозоли
С грязью на руках,
Жизнь без счастья и без воли
В четырёх стенах.

И в стенах угрюмых льются,
Плачут голоса,
А над песнею смеются
Взмахи колеса⁴.
(«Труд да горе, капли пота...», 1875)

А.Ширяевец больше, чем кто-либо из «новокрестьянских» поэтов, актуализировал эту тему. В начале творчества он давал лишь «зарисовки» тяжёлой, «фабричной» жизни в городе, примером чего служит его стихотворение «Свисток» (1908), близкое по своей тональности многим «антигородским» стихотворениям С.Дрожжина:

Чу, гудит свисток фабричный,
Рвется к небу в воздух сонный
Наглый резкий крик,
Эй – вставай-ка, горемычный,
Спишь в бреду ты, утомленный,
Как больной старик.
Кончен отдых. Рано, рано

⁰ Бычкова Ирина Николаевна, секретарь научной части, соискатель кафедры русской, зарубежной литературы и методики их преподавания. E-mail: irych7@mail.ru

¹ Михайлов А.И. Пути развития новокрестьянской поэзии. – Л.: Наука, 1990. – С. 35.

² Неженец Н.И. Поэзия народных традиций. – М.: Наука, 1988. – С.4.

³ Михайлов А.И. Пути развития новокрестьянской поэзии. – Л.: Наука, 1990. – С.106.

⁴ Дрожжин С.Д. Избранное. – М.: Художественная литература, 1948. – С. 23.

Безучастные машины
Начинают гул;
День пройдет в тупом тумане,
Ноют плечи, ломит спину,
Полночь – ты заснул...⁵

Впоследствии Ширияевцем был написан трактат «Каменно-железное Чудище», в котором, по выражению Ю.Б.Орлицкого, «воинствующий анти-урбанист» яростно не принимает городскую культуру в целом: «Я буду говорить о Городе, о том Каменно-Железном чудище, которое само по себе страшно не менее, чем его растленный хозяин и опекун – Капитализм, о блевотине, изрыгаемой этим чудищем в Райский Сад Искусства. Я хочу доказать, что Русское Искусство начинает издавать «мертвый дух» оттого, что оно зарождается в каменно-железном чреве Города, оттого, что навсегда отвернулось от чудотворных ключей Родной матери-Земли...». Стихотворения А.Ширияевца, по выражению А.Михайлова, «полны ламентаций по поводу нарушения разлучником-городом идиллической связи поэта с родной природой <...> он (Ширияевец) неоднократно жалуется на пропавшую в городе удаль, сравнивает его с «сетями» и «западней»⁶.

Конечно, неприятие города было характерно не только для Ширияевца; об этом же говорили Есенин и Клюев; однако подобной силы отрицания городская культура достигает только у Ширияевца. В этом мы видим органическую связь его поэзии с крестьянской лирикой 19 века. Пространство в поэзии Ширияевца, подобно дрожжинскому, чётко делится на своё и чужое. Своё – родной мир деревни, сказочной, замкнутой, цикличной. Подобные характеристики можно применить и к деревенскому пространству в творчестве Дрожжина. В отличие от «подвижной структуры» миров, скажем в лирике Есенина (когда мотив двоемирия и зеркальности одушевляют природу, делают её полноценным «действующим лицом»), у Ширияевца в большинстве случаев природа выступает как фон (в тоже время, весьма колоритный), на котором и разворачиваются события стихотворений. Примером могут служить стихотворения «На Волге», «Из летнего альбома»:

Точно в сказке... Скалы, горы,
На вершинах – темный лес.

⁵ «Матери и Волге мой последний взгляд!» Произведения А.Ширияевца. [Электронное издание. Проект в области культуры и искусства за первое полугодие 2007 года. Название: «Разработка электронного издания «Матери и Волге мой последний взгляд», посвящённый 120-летию Александра Ширияевца», реализован при финансовой поддержке Губернатора Самарской области] / Составители: Ю.Орлицкий, С.Субботин. – Самара: 2008.

⁶ Михайлов А.И. Пути развития новокрестьянской поэзии. – Л.: Наука, 1990. – С.108.

Призадумался и смотрит
В бездну синюю небес...

Шепчут волны, как когда-то,
Разложив могучий стан,
Здесь гулял детина вольный –
Стенька Разин – атаман...

Как под песни удалые
Он им бросил в глубину
Вешней ночью свой подарок –
Чужеземную княжну⁷. («На Волге», 1903);

Убежать бы к белоствольным,
Тихо шепчущим березам,
Быть на миг, как птица, вольным,
Дать простор мечте и грезам.

Там в тени на склон зеленый
От истома повалиться
Бросить в небо взгляд влюбленный,
С небом слиться... и забыться⁸.
(«Из летнего альбома», 1910).

Воля, ощущение безмерного счастья и гармоничной жизни в родном, близком для лирического героя пространстве роднит стихотворения Ширияевца со стихами Дрожжина:

Люблю я сельский мой приют,
Мой огород и сад тенистый,
Где вечером, окончив труд,
Сажусь под липою душистой;
Смотрю, как облачко плывет,
Как тихо зорька догорает;
Жена мне ужин подает
Иль чай горячий наливает,
А ночь свой полог опускает
И на покой меня зовет⁹.
(«Люблю я сельский мой приют...», 1907)

В некотором смысле поэзия Ширияевца и Дрожжина продолжает традиции анакреонтической лирики и поздних произведений Г.Державина. Пасторальные мотивы (пастушеской, деревенской жизни, «чувственного человека», живущего в гармонии с окружающим идиллическим (природным) миром) присущи творчеству как Дрожжина, так и Ширияевца. Однако на смену умилению и тихой радости державинских произведений приходит осознание героя как активного субъекта (пахаря у Дрожжина, удальца у Ширияевца). Пространство деревни в произведениях последних остаётся фоном, идиллической картиной, характеризующей внутреннее состояние лирического героя. В этом – главное сходство лирики Ширияевца с произведениями Дрожжина, и, одно-

⁷ «Матери и Волге мой последний взгляд!» Произведения А.Ширияевца....

⁸ Там же.

⁹ Дрожжин С.Д. Избранное. – М.: Художественная литература, 1948. – С.156.

временно – отличие от основных тенденций творчества «новокрестьян», часто мыслящих природный мир как самостоятельный, одушевлённый (лирика Есенина).

«Крестьянский взгляд» в поэзии С. Дрожжина, отличный от взгляда Ширияевца, создаётся, в первую очередь, за счёт детального описания крестьянского быта, полевых работ, ландшафта, звуков и красок – характерное явление для лирики крестьянского поэта. Рассмотрим стихотворение Дрожжина 1904 года:

Трава, как бархат, зеленеет,
Звенят ручьи, и ветер веет
В лицо мне воздухом полей
Любимой родины моей.
Вослед за утренней зарею
Выходит солнце над горою...
Иду я вспаханной межей...
В дали прозрачно-голубой,
Купаясь, жаворонок вьётся,
И, тень бросая над землей,
По небу облако несется.
Я песне жаворонка внемлю
И, распахнув глубоко землю,
Ее по горсточке зерном
Всю засеваю, а потом
Спешу под кров уединенный
И пред зажженным огоньком
Слагаю стих свой вдохновенный¹⁰.
(«Трава, как бархат, зеленеет...», 1904).

Стихотворение С. Дрожжина наполнено атмосферой покоя и счастья. Приметы быта и природы здесь играют смыслообразующую роль, дают ощущение личностной причастности к происходящему. Лирический герой видит, слышит и ощущает пространство вокруг себя («ветер веет в лицо», «землю засеваю по горсточке зерном»). Мир космоса и растворённой в нём гармонии создаётся автором как бы «рукотворно»: он не только «распахивает землю», но и «слагает вдохновенный стих», то есть предстаёт перед читателем неким демиургом, осуществляя в творческом процессе связь между землёй (пашня), словом (стих) и космосом.

В отличие от стихотворений Дрожжина конкретные приметы быта и окружающего мира практически отсутствуют в произведениях А. Ширияевца, посвящённых малой родине, Волге, Жигулям. Пространство, изображенное в его стихах, как правило, лишено деталей; основными мотивами становятся воля и мечта. Они создают некий «мир детства», удалённый от автора не только во временном плане, но и в физическом. Думается, что причиной создания столь обобщенного образа мира в произведениях автора стал не только биографический момент (отъезд Ширияевца из родного села в раннем возрасте), но и специфика художест-

венного видения этого автора. Рассмотрим конкретные примеры:

Лишь только гулкий колокол
Полночь в селе пробьет,
Русалка бледнолицая
Из озера всплывет.
Кругом – леса дремучие
В мерцании луны...
И вот русалка хохотом
Спугнет лесные сны¹¹.
(«Лесная сказка», 1912)

Теплый ветер весть приносит,
Что весна идет,
Снова счастья сердце просит,
И чего-то ждет...

В поле зелень... Небо сине.
Весел птичий крик...
Нет печали и в помине,
Словно нет вериг.

Приходи! - шумит призывно
Оголенный лес.
Вся земля слагает гимну,
Ждет весь мир чудес...¹²
(«Перед весной», 1913)

С зеленого откоса
Ты жалко смотришь в даль,
А ветер треплет косы
И голубую шаль...
Из вешней синей дали,
Где вспышки огоньков,
Смеялись и рыдали
Распевы бурлаков.

Смутянил запах смольный,
Веселый мчался вал...
А кто-то песней вольной
Куда-то зазывал...¹³ («На откосе», 1913)

Большинство стихотворений А. Ширияевца о малой родине соотносится с миром детства, радости. Даже его поздние произведения на эту тему («Песня о Руси») не могут нарушить общего впечатления вольности и довольства. Конкретные приметы деревенской жизни (пашня, зерно, огород), описания тяжёлого крестьянского труда в поле, на Волге и в лесу в стихах поэта отсутствуют; он мыслит это пространство как отдельное от грешного и тяжёлого мира, создавая тем самым миф о деревне и деревенской (крестьянской) поэзии как о единственно правильной, настоящей, верной. Ширияевец невольно идеализирует пространство своей малой родины, он мыслит общими категориями (лес, река, горы, склоны, равнины), а постоянные эпитеты (сказочные горы, вольная

¹¹ «Матери и Волге мой последний взгляд!» Произведения А. Ширияевца...

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁰ Там же. – С. 142.

птица, сны хмелевые) придают этому пространству особое качество. Этому же способствует и фольклорно-песенная тематика многих стихотворений (о былинных богатырях, разбойниках прошлого и т.п.). «Полностью эти мотивы звучат в сборнике «Запевка» (1916), в котором вполне проявляются и песенный характер лирики Ширияевца, и типы его песенных героев – бурлаки, разбойники, отчаянные, с сильным характером девушки, Стенка Разин с его вольницей. Их окружает романтический пейзаж, такой же, как они, влекущий вдаль, к мечте, к другой жизни... Это волжские кручи, дали, разыгравшиеся волны, тёмные ночи и грозы...»¹⁴. Тематика, колорит и герои стихотворений А.Ширияевца определены биографическим моментом: «В 1883 г. мы переехали в село Бинарадку (Самарской губернии), где отец поступил в лесные объездчики. Жили в глуши, в лесу <...> Когда отец служил на заводе, работавшие там и на барках «бывшие люди» (бурлаки) баловали меня, сажали на колени, угощали сладостями, пели песни...»¹⁵.

Таким образом, создаётся условный «мир детства». А наличие в творчестве А.Ширияевца мифологических персонажей (Змея Огненного, русалок, Бабы Яги, Кощея и т.д.) еще более усиливает впечатление детского, сказочного и, шире, мифологи-

ческого начала в произведениях автора, и «мир детства» логически включает в себя этих героев как свою неотъемлемую часть. Итак, специфика «новокрестьянской лирики», на наш взгляд, заключается в своеобразном творческом пути «притяжения-отталкивания». Трансформация основных мотивов крестьянской лирики в «новокрестьянской» поэзии шла не только к усложнению (от неприятия города ко всеобъемлющему антиурбанизму), но и, в отдельных случаях, к некоторому упрощению («схематичности и фабульности стихов, отсутствию психологических тонкостей и усилению событийной стороны...»¹⁶). Сравнение поэтических миров двух авторов крестьянского направления наглядно показывает общность проблематики и мировосприятия в крестьянской и «новокрестьянской» лирике.

¹⁴Михайлов А.И. Пути развития новокрестьянской поэзии. – Л.: Наука, 1990. – С. 118.

¹⁵«Матери и Волге мой последний взгляд!» Произведения А.Ширияевца...

¹⁶Неженец Н.И. Поэзия народных традиций. – М.: Наука, 1988. – С.148.

PEASANT AND «NEW-PEASANT» POETRY: VILLAGE LOCUS PECULIARITIES (CASE STUDY LYRICS OF S.DROZHZHIN AND A.SHYRYAEVETS)

© 2009 I.N.Bychkova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

This paper is about some aspects of S.D.Drozhzhin`s creation (a peasant poet of 19<sup>th</sup> century) and A.V. A.Shyryaevets` creation (a new-peasant author lived in the beginning of 20th century). The main problem of the article is to reveal the common poetical features of the text, learn the «village space». In the article «the conflict between a city and a village» and the space structure peculiarities of the poetical texts are analyzed. The comparison of the poetical worlds of two peasant authors shows the commonality of topics and world perception in various texts of peasant and «new-peasant» lyrics.

Keywords: poetry, «new-peasant» literature, poetical space, poetical detail, «village» locus, conflict, bucolic motifs, mythology

^o Bychkova Irina Nikolaevna, Secretary of Science Office, degree-seeker of Russian and Foreign Literature and its Teaching Methodology Department. E-mail: iryuch7@mail.ru